

УДК 343.2

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 134 УК РФ
И ОТГРАНИЧЕНИЯ ДАННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ (ст. 131, ст. 132 УК РФ)**

© **Вячеслав Геннадиевич РОМАНОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного права и процесса,
e-mail: rvg.asp@mail.ru

Изучаются особенности и проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации и разграничения данного состава со смежными составами. Отмечены пробелы российского уголовного законодательства и предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: квалификация преступления; половые преступления; добровольный отказ от преступления; иные действия сексуального характера.

Действующий УК РФ предусмотрел уголовную ответственность за добровольное половое сношение или совершение иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим на момент сексуальных контактов возраста шестнадцати лет.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, позволяет затронуть проблемные вопросы квалификации и разграничения преступлений, смежных по элементам и признакам составов.

Объектом преступления является половая неприкосновенность, нормальное физическое и нравственное формирование несовершеннолетнего. Потерпевшими от этого преступления могут быть лица как женского, так и мужского пола, которым на момент вступления в сексуальные контакты с совершеннолетними не исполнилось шестнадцати лет. Объективная сторона анализируемого преступления заключается в действии: добровольном половом сношении, мужеложстве или лесбиянстве виновного, достигшего совершеннолетия (восемнадцать лет), с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Отсутствие добровольности может рассматриваться либо как квалифицированное изнасилование, либо как совершение насильственных действий сексуального характера при наличии квалифицирующих обстоятельств. Подобная квалификация будет иметь место и в случаях, если виновный добьется «добровольного» совершения полового сношения, мужеложства или лесбиянства с потерпевшей (потерпевшим), не способной (не спо-

собным) в силу малолетнего возраста или психического расстройства правильно оценивать совершаемые с ней (ним) действия.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует, что при отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, следует иметь в виду, что уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает в случаях, когда половое сношение и иные действия сексуального характера совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершаемых действий.

Совершение в отношении потерпевшей (потерпевшего), не достигшей (не достигшего) шестнадцатилетнего возраста, иных, кроме указанных в диспозиции ст. 134 УК РФ, сексуальных действий на добровольной основе требует квалификации по ст. 135 УК РФ как развратные действия.

Состав преступления формальный, т. к. преступление окончено с момента начала полового сношения, мужеложства или лесбиянства. Ответственность по ст. 134 УК РФ наступает независимо от того, имел ли место единичный акт полового сношения, мужеложства или лесбиянства с потерпевшей (потерпевшим) по обоюдному согласию с виновным либо подобные действия совершались неоднократно.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла, поскольку виновный осознает, что вступает в сексуальный контакт с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и желает совершить действия, указанные в диспозиции ст. 134 УК РФ. Указание в законе на заведомость недостижения шестнадцатилетнего возраста означает, что виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или что внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. При этом добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что потерпевшее лицо в силу акселерации выглядит взрослее своего возраста, исключает наличие рассматриваемого состава преступления [1, с. 344].

Субъект преступления специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Отметим тот факт, что отечественный законодатель достаточно демократично подходит к установлению уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления, в первую очередь, в отношении несовершеннолетних.

Так, максимальное наказание за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, не превышает 4 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 134 УК). За другие ненасильственные преступления наказания и того меньше. Между тем УК ряда штатов США за эти деяния устанавливают санкции до 10–20 лет тюремного заключения [2].

Лицо считается достигшим половой зрелости, когда его организм по физиологическому состоянию способен полностью выполнять половые функции. Половое созревание представляет собой длительный процесс и у разных лиц протекает неодинаково. Тем не менее, считается, что, как правило, лицо достигает половой зрелости к 14 годам.

Но при определении возраста, с которого возможно вступление с лицом в половые отношения, учитывается не только достижение таким лицом половой зрелости, но и его нравственное развитие. Ведь повышенная общественная опасность вовлечения в половые отношения несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, заключается не только в нарушении их нормального физиче-

ского развития, но и в разлагающем нравственном воздействии на психику этих лиц. На это обстоятельство указывают многие авторы, в т. ч. А.Н. Игнатов [3, с. 50-52]. Если же половое сношение связано с различного рода извращениями, это значительно усугубляет ситуацию, поскольку морально разлагает несовершеннолетнего, стимулирует нездоровые половые влечения и может причинить определенный вред его здоровью.

Основная квалификационная проблема относительно применения ст. 132, 134 и 135 УК РФ на практике сводится к разграничению данных преступлений со смежными преступлениями.

Анализ наименования и диспозиции ст. 134 УК РФ позволяет обнаружить некоторое терминологическое несоответствие при обозначении признаков объективной стороны данного преступления. В названии нормы содержится указание на следующие возможные действия, подлежащие наказанию: 1) половое сношение; 2) иные действия сексуального характера.

В диспозиции же действия описаны с указанием на следующие из них: 1) половое сношение; 2) мужеложство; 3) лесбиянство.

Совпадают ли по смыслу действия, определенные понятиями «иные действия сексуального характера», с одной стороны, и терминами «мужеложство» и «лесбиянство» – с другой? Думается, что нет.

В подтверждение подобного умозаключения необходимо сопоставить признаки объективной стороны ст. 132 и 134 УК РФ.

Комментируя термин «иные действия сексуального характера» в контексте ст. 134 УК РФ, Э.Ф. Побегайло указывает, что это «разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной или между мужчинами кроме естественного полового акта и мужеложства. Например, это анальный секс («coitus per anum») между мужчиной и женщиной, оральный секс («coitus per os») между мужчиной и женщиной, между мужчинами и т. п. К иным действиям сексуального характера следует также отнести и такие имитации полового акта, как нарвасадата (суррогатная форма полового сношения путем введения полового члена между молочными железами женщины) и викхарита (такая же форма путем введения полового члена между сжатыми бедрами

женщины)» [4, с. 304]. Сходные суждения высказывают А.Е. Якубов (см.: [5, с. 122]), Л.Д. Гаухман [6, с. 121], С.В. Бородин (см.: [7, с. 368]) и другие авторы. И.Я. Козаченко, разделяя приведенную позицию, дополняет перечень иных действий сексуального характера междубедренным коитусом между мужчинами (см.: [8, с. 93-94]).

Таким образом, становится очевидным, что термины «половое сношение» и «иные действия сексуального характера», примененные законодателем в названии ст. 134 УК РФ, значительно шире по смысловому значению терминов «половое сношение, мужеложство, лесбиянство», использованных в диспозиции этой же нормы. Представляется, что диспозиция ст. 134 УК РФ содержит исчерпывающий перечень действий, предполагаемых законодателем и подпадающих под действие данной статьи, в противном случае диспозиция содержала бы указание на возможность иных подобных действий.

Думается, должен быть устранен пробел, имеющийся в диспозиции ст. 134 УК РФ, поскольку половое сношение, мужеложство, лесбиянство, оральный секс, междубедренный коитус в различном соотношении его участников по половому признаку обладают максимально сходной физиологической природой, и нет оснований искусственно разделять их. Предлагается и в данном случае рассматривать их как перверсивные преступления и исходя из этого ввести предложения по конструкции рассматриваемого состава.

Как показало изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 134, 135 УК РФ, но прекращенных на стадии предварительного расследования, определенная их часть была прекращена производством в связи с установлением признаков добровольного отказа лица. Добровольным признается отказ лица от доведения начатой преступной деятельности до конца при наличии у него сознания фактической возможности ее окончания. Область применения добровольного отказа ограничивается, таким образом, незавершенной преступной деятельностью, т. е. стадиями приготовления к преступлению и покушения на него. Спорным в науке уголовного права является вопрос о возможности добровольного отказа на стадии окончательного покушения. Полагаем, что в рассматриваемых преступлениях эта проблема

не стоит, т. к. окончательное покушение при половых преступлениях против несовершеннолетних, как было установлено, вообще не имеет места. Добровольный отказ возможен на стадии приготовления к вступлению в добровольную половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 134 УК РФ), развратным действиям (ст. 135 УК РФ).

Если добровольный характер отказа у правоприменителя не вызывает сомнений, то лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, может быть привлечено к ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние (до момента отказа) содержит состав иного преступления. Особенностью добровольно оставленного покушения, как заявляет ряд авторов [9, с. 142; 10, с. 226; 1, с. 122-123], на совершение сексуальных действий в отношении несовершеннолетнего лица является то обстоятельство, что в действиях покушавшегося обычно содержатся признаки развращения несовершеннолетних. Другие же авторы это отрицают. Освобождая при этом лицо от ответственности за покушение на изнасилование, суд, как правило, осуждает его за развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Сексуальные посягательства против малолетних могут совершаться не только преступником-одиночкой, но и несколькими лицами по предварительному сговору или без такового. Совместная преступная деятельность мыслима в отношении всех указанных в уголовном законе половых преступлений против малолетних. Правда, преступления, предусмотренные ст. 134, 135 УК РФ, совершаются в соучастии крайне редко. Развратные действия в абсолютном большинстве случаев учиняются в отношении малолетних, физическая слабость и доверчивость которых не требует от преступника мобилизации каких-либо серьезных условий для достижения поставленной цели. Вступление же в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ), по смыслу закона возможно лишь при добровольном согласии потерпевшего, что освобождает субъекта от необходимости прибегать к помощи других лиц. Однако практике известны случаи, когда названные преступления были совершены в соучастии.

Представляется, что наличие предварительного преступного сговора, распределение ролей, согласованность и одновременность действий преступников разобщает усилия потерпевших к защите и, наоборот, способствует преступникам подавить оказываемое им сопротивление и укрепляет в них решимость довести преступление до конца.

В продолжение темы соучастия хотелось бы отметить, что многие годы создавало разнотой в судебной практике очень спорное положение из п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ № 4 от 22 апреля 1992 г. (в редакции 21 декабря 1993 г.) «О судебной практике по делам об изнасиловании» [11, с. 156]. Там говорилось, что действия участника изнасилования подлежат квалификации как совершенные группой лиц по предварительному сговору, даже если все остальные участники не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, недостижения установленного возраста, либо по иным законным основаниям. В современной российской действительности имеется немало случаев, когда 13-летний и 14-летний подростки-акселераты объединяют свои усилия в поисках потерпевшей (как правило, выполняя оба по очереди объективную сторону данного преступления). Повышенная общественная опасность содеянного бесспорна – но так ли уж прав Пленум, игнорируя теорию соучастия?

С принятием нового УК РФ данное разъяснение вошло в прямое противоречие с понятием соучастия, четко сформулированным в ст. 32 УК РФ. И, тем не менее, среди криминалистов и по сей день имеются сторонники ужесточения ответственности, минуя институт соучастия, – для этого даже выдвигается оригинальная концепция т. н. «сговора» [12, с. 17; 2, с. 36]. Пленуму Верховного суда в новом постановлении нужно было бы не отделяться «фигурой умолчания», а прямо и четко разъяснить, что совершение изнасилования или иных действий сексуального характера с использованием лица, не подлежащего ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия в преступлении и не может квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ.

В практике имеют место случаи, когда преступные действия виновного могут со-

держивать в себе признаки не одного, а двух половых преступлений. Преступления совершаются преступником в разное время и в отношении разных потерпевших, но наличие здесь реальной совокупности преступлений не вызывает сомнения. Такая же совокупность имеет место и в случае совершения в отношении потерпевших вначале, например, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, развратных действий, а затем сексуального контакта.

В практике встречаются такие случаи, когда половой контакт совершается с лицом, не достигшим 16 лет, в присутствии других малолетних, на глазах у них. Подобное в правоприменительной практике происходит редко, т. к. преступник по понятным соображениям предпочитает совершать указанные действия вдали от третьих лиц, которые могут стать свидетелями преступления. Однако такие случаи бывают все же предметом судебного рассмотрения.

Цель удовлетворения сексуальной страсти путем сексуальных контактов является обязательным условием для признания какого-либо сексуального действия перверсивным преступлением. Это позволяет отграничивать рассматриваемые преступления от иных, затрагивающих половую сферу лица, посягательств. Таким образом, чтобы те или иные действия лица охватывались понятием «перверсивные преступления», они должны и объективно, и субъективно носить сексуальный характер.

Существенной также остается проблема терминологии. Так, например, п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» излагает понятие полового сношения, оцененное В. Коняхиным и Н. Огородниковой как новаторское [13, с. 38], следующим образом: «Половое сношение – это половой акт между мужчиной и женщиной». Этот термин является центральным в объективной стороне состава изнасилования и, кстати, призван разграничивать упомянутое посягательство от сходных, содержащихся в той же 18-й главе УК РФ.

Но свидетельством непродуманного подхода Пленума является то, что случаи понуждения женщиной мужчины к совершению с нею нормального полового акта путем

применения к мужчине физической силы, т. е. своеобразное «изнасилование с переменной ролей» именуется в постановлении уже как «иные действия сексуального характера» (хотя по своим объективным характеристикам полового контакта они ничем не отличаются от изнасилования – разница только в инициаторе этого действия!).

Таким образом, п. 1 анализируемого постановления правильнее было бы изложить в другой редакции: «Половое сношение – это естественное совокупление мужчины и женщины, при котором входят в контакт их половые органы».

Существуют в редакции ст. 134 УК и другие изъяны, требующие устранения. Например, как квалифицировать анальный секс с девушкой, не достигшей 16-летнего возраста? УК РФ дает на него один возможный ответ – по ст. 135 как развратные действия. Однако сомнительность такого решения очевидна. Достаточно обратить внимание на санкции ст. 134 и 135 УК РФ. Половое сношение с девушкой, не достигшей 16-летнего возраста, совершенное без применения насилия, наказывается лишением свободы на срок до 4 лет, в то время как за развратные действия возможное наказание не превышает 3 лет лишения свободы. Таким образом, правовая оценка данного деяния различна в зависимости от пола ребенка, что недопустимо [14].

Подводя итог рассмотрению вопросов отграничения преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, от смежных преступлений, целесообразно сформулировать ряд выводов.

Добровольный отказ возможен на стадии приготовления к вступлению в добровольную половую связь с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ), развратным действиям (ст. 135 УК РФ).

В случае совершения виновным в отношении одного и того же малолетнего потерпевшего (потерпевшей) развратных действий, а затем гомосексуального контакта уголовная ответственность должна наступать по совокупности преступлений (ст. 132, 135 УК РФ).

В случае сексуального контакта без признаков насилия с лицом, не достигшим 16 лет, совершенного в присутствии других малолетних лиц, следует квалифицировать по

совокупности преступлений, предусмотренных ст. 134, 135 УК РФ.

П. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» изложить в следующей редакции: «Половое сношение – это естественное совокупление мужчины и женщины, при котором входят в контакт их половые органы».

Деяние в форме анального секса с девушкой, не достигшей 16-летнего возраста, следует квалифицировать не по ст. 135 УК РФ (развратные действия), а по ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) с целью недопущения ошибок в квалификации, связанных с правовой оценкой данного деяния в зависимости от пола несовершеннолетнего.

1. *Осокин Р.Б.* Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 1 (93).
2. *Священюк Н.И.* Ответственность за совместное участие в убийстве // Уголовное право. 2004. № 4. С. 225-231.
3. *Игнатов А.Н.* Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. М., 1971.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998.
5. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002.
6. *Гаухман Л.Д.* Уголовное право. Особенная часть. М., 1999. Т. 1.
7. *Шаргородский М.Д.* Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1955.
8. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999.
9. *Меньягин В.Д., Вышинская З.А.* Советское уголовное право. М., 1950.
10. *Тишкевич И.С.* Приготовление и покушение по уголовному праву. М., 1958.
11. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. М., 2008.
12. *Галиакбаров Р.Р.* Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10.

13. *Коняхин В., Огородникова Н.* Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» // Уголовное право. 2005. № 1.

14. *Тасаков С.В.* Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб., 2008. С. 225-231.

Поступила в редакцию 12.11.2012 г.

UDC 343.2

PROBLEM QUESTIONS OF ACT QUALIFICATION PROVIDED BY ART. 134 OF CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION AND SEPARATION OF THIS CRIME STRUCTURE FROM ADJACENT STRUCTURES

Vyacheslav Gennadyevich ROMANOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Process Department, e-mail: rvg.asp@mail.ru

The features and problem questions of qualification of the crime provided by Art. 134 of the Criminal Code of Russian Federation and differentiation of this structure with adjacent structures are considered. Gaps of the Russian criminal legislation are noted and ways of its improvement are offered.

Key words: qualification of crime; sexual crimes; voluntary refusal of crime; other actions of sexual character.